

— Хозяин, все в порядке? — осторожно спросил Вэнь Жумо, заметив странное выражение его лица.

— Конечно, я в порядке, — пришел в себя Лу Чжуй.

— Тогда... — наудачу произнес Вэнь Жумо.

— У всех бывают проблемы вдали от дома, — Лу Чжуй вернул серьги Вэнь Жумо. — Это всего лишь деньги за ужин. Оправьте их в следующий раз, как время будет, не нужно закладывать украшения.

— Как я могу? Это слишком неловко, — Вэнь Жумо немного смутился. Судя по презрительному отношению слуги, он думал, что сегодня вечером ему обязательно нужно заплатить, и не ожидал, что молодой хозяин окажется таким уступчивым.

— Что же тут неловкого? — спокойно сказал Лу Чжуй. — Если бы наш глава был здесь, он бы сделал то же самое.

— Большое спасибо! Не волнуйтесь, хозяин, завтра я обязательно верну вам деньги. — Вэнь Жумо был очень признателен. — Тогда мы пойдем.

Госпожа Вэнь тоже поблагодарила, думая, что молодой хозяин был юным господином из местной богатой семьи. Симпатичный и вежливый, он был порядочным и честным в работе, и казался очаровательным.

— Позвольте спросить, — сказал Лу Чжуй. — Если вы потеряли деньги, да к тому же нездешние и приехали среди ночи, боюсь, вам негде будет остановиться в городе.

— Честно говоря, мы приехали навестить сына, — сказал Вэнь Жумо. — Сначала думали подождать до завтра, но, если сегодня нет никакого выхода, придется сейчас его поискать.

Даже не думайте! Сердце Лу Чжуйа сделало кульбит. Глава сейчас лежит в постели господина Вэня, возможно даже голый! Будет катастрофа, если тесть с тещей это увидят.

Госпожа Вэнь подумала, что назавтра, когда они придут возвращать деньги, нужно будет подарить хозяину немного вяленого мяса, которое она привезла для Сяо Лю, в качестве благодарственного подарка.

— Подождите, пожалуйста, — Лу Чжуй нащупал за пазухой серебряный слиток и подошел, чтобы вложить его в руку Вэнь Жумо. — Недалеко отсюда находится постоялый двор "У реки". Он приличный и чистый, один из лучших в столице. Если не возражаете, можете переночевать там.

— Это... — Вэнь Жумо и его жена удивленно переглянулись: с них не только не потребовали плату, но и дали серебро.

— По вашей манере держаться я вижу, что вы из благородной семьи, — сказал Лу Чжуй. — Если могу, я помогу вам; и не боюсь не получить деньги обратно.

— Хозяин, вы по-настоящему добрый человек. — Вэнь Жумо был очень тронут. — Могу я узнать ваше имя?

— Моя фамилия Лу, а в имени одно слово — Чжуй, — второй глава Лу вежливо улыбнулся.

— Хорошее имя*. — Госпоже Вэнь он нравился все больше и больше. — Хозяин Лу, вы женаты?

*П.п.: Его имя означает "стремиться к чему-либо".

Лу Чжуй слегка разозлился. Что за вопрос? Но это были родители господина Вэня, когда они задавали вопросы, приходилось отвечать. Поэтому ему оставалось только мягко ответить:

"Пока нет."

Это нехорошо! Госпожа Вэнь быстренько все рассчитала.

— Кхе-кхе, — зная привычки своей жены, Вэнь Жумо остановил ее прежде, чем она задала еще более шокирующие вопросы.

— Уже очень поздно. Может вас проводить? — предложил Лу Чжуй. — Чтобы не пришлось искать место еще полночи.

Вэнь Жумо и госпожа Вэнь не знали что и сказать, их сердца переполняла теплота. Дойдя вместе с ним до постоянного двора, они рассыпались в благодарностях, прежде чем отпустить его.

— Только посмотри на себя, как можно спрашивать человека, женат ли он, едва его встретив?

— упрекнул жену Вэнь Жумо, закрывая дверь. — Не боишься, что над тобой будут смеяться?

— Что в этом смешного? — спросила госпожа Вэнь. — Хозяин производит впечатление хорошего человека, а Син-эр в следующем году будет восемнадцать. Если она сможет выйти замуж и поселиться в столице вместе с братом, это будет просто замечательно.

Вэнь Жумо не мог с ней спорить, к тому же он устал после долгого дня, поэтому он умылся и лег спать, оставив госпожу Вэнь торжествовать у двери. Это же редкая поездка в столицу! Если им удастся найти пару для своих детей, можно считать, что поездка удалась!

В особняке Вэнь Люнянь лежал на руках Чжао Юэ, и его пальцы беспорядочно порхали по телу.

— Спи. — Чжао Юэ крепко схватил его за запястье.

— Не хочу спать. — Вэнь Люнянь посмотрел на него темными блестящими глазами.

— Как ты мог не устать после целого дня беготни? — рассмеялся Чжао Юэ.

— Я же ученый, я здоров, — невозмутимо нагло соврал Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ повернулся, прижал его к себе, опустил голову и крепко поцеловал.

Хотя он всегда старался сдерживаться, но в этот раз Вэнь Люнянь не стал сопротивляться и даже вел себя смело, чувствуя, что он недостаточно быстро раздевается.

— Ты снова поправился, — сказал Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь бесстыдно ущипнул себя за талию, которая оказалось очень мягкой.

— Тетушки и бабушки на улицах считают тебя слишком худым, — сказал Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь улыбнулся:

— У меня тонкие кости.

Ему с самого рождения удавалось успешно скрывать полноту.

Чжао Юэ развязал его пояс, но не успел он поцеловать его, как со двора донесся голос Темного стража:

— О, второй глава, почему вы здесь?

— Глава! — крикнул Лу Чжуй со двора.

— Пойдем проверим, вдруг что-то случилось. — Вэнь Люнянь подтолкнул Чжао Юэ.

Темные стражи и императорские телохранители тоже спрыгнули с крыши.

— Что случилось? — Редко когда второго главу можно было увидеть в такой спешке.

Чжао Юэ и Вэнь Люнянь вышли за дверь.

— Быстрее, — сказал Лу Чжуй. — Родители господина Вэня приехали.

— А? — Вэнь Люнянь вытаращил глаза. Ч-ч-ч-то? П-п-п-повтори еще раз!

— Они приехали вечером и остановились на постоялом дворе "У реки" недалеко от трактира, — сказал Лу Чжуй. — Завтра пойдут искать господина Вэня.

— Второй глава, откуда вы знаете моих родителей? — удивился Вэнь Люнянь.

— Я и не знал, — Лу Чжуй, собравшись с мыслями, быстро пересказал события.

— Они столкнулись с бандитами за городом? — Вэнь Люнянь пришел в ужас и, не теряя времени на дальнейшие расспросы, быстро рванул наружу.

— Господин, не переживайте, — поспешно перехватил его Лу Чжуй. — Дядя с тетей невредимы, они просто потеряли немного серебра, но теперь уже спят.

— Откуда за городом взялись бандиты? — беспокоился Вэнь Люнянь. — Неужели недобитки с гор Цанман?

Темный страж хлопнул себя по груди:

— Господин, успокойтесь, мы пойдем охранять гостиницу! — Не дожидаясь ответа Вэнь Люняня, он исчез с крыши точно дым — ну очень эффектно.

— Неважно, откуда взялись разбойники, главное, что никто не пострадал, — сказал Лу Чжуй.

— Кроме того, тетя и дядя очень устали с дороги, сегодня их лучше не беспокоить.

— Они правда не пострадали? — Вэнь Люнянь никак не мог успокоиться.

— Конечно нет, — заверил его Лу Чжуй. — Как я могу обманывать вас, господин?

— Ну хорошо, — с облегчением вздохнул Вэнь Люнянь, а затем недоуменно спросил: — Но почему мои родители приехали в столицу именно сейчас?

Они не упоминали об этом; да и вообще, мы планировали сначала разобраться с делами, а потом уже вернуться в Цзяннань.

Лу Чжуй многозначительно посмотрел на Чжао Юэ.

Великий глава Чжао: "..."

— Тогда поговорим об этом завтра, — Вэнь Люнянь покачал головой. — Спасибо, второй глава Лу.

— Не за что, господин. — Лу Чжуй поблагодарил его, но взгляд его был прикован к Чжао Юэ: тесть с тещей приехали, может стоит подумать на тем, как показать себя с лучшей стороны?

Чжао Юэ напрягся.

Когда мужчины вернулись в комнату, у них не было ни малейшего желания спать. Сидя на кровати, они смотрели друг на друга растерянным взглядом.

Через некоторое время Вэнь Люнянь спросил:

— Что, если мой отец ударит тебя?

Чжао Юэ сказал:

— Я буду просто стоять.

Со старейшиной Чжоу еще можно было сражаться, но его тесть был слабым ученым, не способным даже курицу связать. Конечно же, он не мог с ним драться.

Вэнь Люнянь снова спросил:

— А если он ударит меня?

— Как тесть может тебя ударить?

Вэнь Люнянь настаивал:

— Ну а вдруг?

— Тогда я защищу тебя.

Вэнь Люнянь пожал плечами:

— Было бы лучше, будь здесь названный отец. Он мог бы помочь советом.

— Не смотри так грустно, — сказал Чжао Юэ, притягивая его в свои объятия. — Чего ты

боишься? Тесть с тещей люди разумные.

Вэнь Люнянь печально уткнулся ему в плечо, чувствуя некоторое напряжение.

Мужчины почти всю ночь не спали. Едва взошло солнце, они встали, собираясь отправиться на постоянный двор. Но, едва открыв дверь, они были удивлены. Откуда столько людей?

Лу Чжуй поприветствовал их:

— Доброе утро.

Здесь были Шан Юньцзэ и Му Циншань, а еще Цинь Шаоюй и Шэнь Цяньлин, которые услышали новости от Темных стражей и решили присоединиться к веселью.

Маленький феникс, у которого на голове по-прежнему сидел Красный Волк, кружил вокруг небольшой лужицы во дворе, пребывая в полном восторге от ощущения власти.

— Что случилось? — спросил Вэнь Люнянь.

— Сначала присядьте, — Лу Чжуй похлопал по месту рядом с собой.

— Но мы собирались отправиться в гостиницу, — Вэнь Люнянь недовольно отступил на шаг. Что за суета с утра пораньше?

— Зачем идти именно сейчас? Лучше подождать, пока все уладится, — сказал Лу Чжуй. — Не стоит торопиться.

— Верно, верно, — закивал Му Циншань. — Лучше перестраховаться.

Чжао Юэ и Вэнь Люняню пришлось сесть на каменную скамью.

— Может уже скажете правду? — спросил Шэнь Цяньлин.

Вэнь Люнянь и Чжао Юэ переглянулись и кивнули. Слухи об их отношениях уже давно гуляли по городу. Спросите любого прохожего и все узнаете. Разговоры на улицах были постоянным источником сплетен, да и рассказчики охотно в это помогали. Даже если бы они хотели это скрыть, им бы не удалось. Лучше просто признаться.

— До этого господин и госпожа Вэнь... что-нибудь замечали? — Шэнь Цяньлин обдумывал его слова.

Вэнь Люнянь покачал головой.

Во дворе повисла тишина.

Кто бы мог подумать...

— Щекотливая ситуация, — Лу Чжуй потер подбородок. Он вдруг подумал, не напугает ли госпожу Вэнь появление такой могучей невестки.

— Молодой господин Шэнь, как вы рассказали семье о хозяине дворца Цине? —

полюбопытствовал Му Циншань. Может он даст какой-нибудь совет?

Услышав его вопрос, Шэнь Цяньлин замолчал.

Цинь Шаоюй произнес:

— Лин-эр тогда меня не знал, это я пришел свататься к нему.

В глазах Вэнь Люняня читалась зависть и легкая обида. Почему ему так не повезло?

Чжао Юэ: "..."

— А потом? — спросил Му Циншань.

— Потом? — сказал Цинь Шаоюй. — Потом усадьба Солнца и Луны прислала ответный подарок, обратилась к гадалке, чтобы проверить гороскопы и решила поженить нас до Нового года.

Му Циншань разинул рот от удивления. Все было так гладко! Они были поистине идеальной парой.

Шан Юньцзэ поправил волосы своему маленькому чурбану. Только послушайте его, шумиха, которую устроили эти двое, была в десятки раз масштабней, чем то, что натворили господин Вэнь и глава Чжао.

— Может господину и госпоже Вэнь с первого взгляда понравится глава Чжао, — утешил Му Циншань, заметив мрачное лицо Вэнь Люняня.

Остальные взглянули на красивое лицо главы Чжао.

Лу Чжуй произнес:

— Будь это молодая девушка, она бы понравилась с первого взгляда.

Вэнь Люнянь: "..."

Му Циншань замолчал, чтобы не усугублять ситуацию.

Пока они горячо совещались, госпожа Вэнь уже разбудила своего господина, радостно переоделась и отправилась на поиски сына.

К этому времени ларьки начали свою работу, и улицы были полны народом. Госпожа Вэнь из повозки заметила торговца сладкими пирожками и попросила кучера остановиться, собираясь купить кулек для сына. Пока пирожки жарились, кучер вдруг тихо воскликнул:

— Господин, господин, вчерашние разбойники вернулись?

— Что? — этот вопрос прозвучал так громко, что не только Вэнь Жумо, но и окружающие вздрогнули: это же столица, откуда взяться бандитам?

Юнь Дуаньхун с подчиненными шли вперед, собираясь найти место, где можно позавтракать, как вдруг услышали какой-то шум вперед. Прежде чем они успели поинтересоваться тем, что происходит, они увидели бегущий к ним патруль солдат.

Подчиненный сохранял спокойствие, только три дротика тихо скользнули в его ладонь. Его звали У Ин, и его, как и его старшего брата У Фэна, еще в детстве взял на воспитание Юнь Дуаньхун. Его дротики не знали промаха, да и цингуном владел в совершенстве.

Юнь Дуаньхун слегка нахмурился.

— Это они украли мое серебро! — пропыхтел Вэнь Жумо, подбегая к ним с солдатами.

Юнь Дуаньхун: "..."

— Кто вы? — спросил солдат.

— Мы торговцы с юго-востока, — ответил У Ин.

— Что за чушь? Вы же грабители, — сказала госпожа Вэнь. — Господин офицер, не дайте себя обмануть. Вчера вечером мы с моим мужем ехали город и столкнулись с ними на дороге. Они перегородили нам путь, вооружившись ножами, и украли серебро.

— Если у нас были ножи, почему бы тогда не отнять деньги, зачем воровать? — спросил У Ин.

— Я же не грабитель, откуда мне знать, о чем вы думаете, — возмущенно подняла брови госпожа Вэнь.

У Ин поперхнулся.

По всей видимости, острый язык Вэнь Люняню достался от матери.

Вокруг уже собралось немало шушукующихся зевак. Чтобы не мешать прохожим и торговцам, и не пугать чужеземных послов, солдаты отвели обе группы в ямэнь для дальнейшего допроса. Хотя Вэнь Жумо с женой торопились увидеться с сыном, они не возражали против возврата значительного количества потерянного вчера серебра. Что касается Юнь Дуаньхуна, он не боялся, что его узнают. Если поднимется шум, это не пойдет ему на пользу, поэтому он кивнул и согласился пойти в ямэнь для допроса.

Чиновника, ответственного за этот район, звали Пан Цзя. Из-за лишнего веса он любил поспать больше, чем остальные. Только что поднявшись с постели, он не совсем ясно соображал. Выслушав доклад солдат, Пан Цзя пригладил усы и сказал:

— Для начала расскажите кто вы и зачем приехали в столицу.

— Мы из южного города на реке Си, господина зовут Лин Ци, он местный торговец, — ответил У Ин. — Рыболовный промысел в последнее время идет туго. Мы часто проводили довольно много времени в море, не поймав достаточного количества рыбы. Поэтому мы подумали сменить направление работы и приехали в столицу, чтобы изучить новые торговые пути.

*П.п.: Рыбаки мы, начальник, балаклавские.

— Погода в последнее время и впрямь повлияла на рыбаков на юге, — сказал Пан Цзя. — Звучит правдоподобно.

— Они правда разбойники, какие еще рыбаки? — услышав их, госпожа Вэнь разгорячилась.

В ушах У Ина зазвенело; ее голос был слишком резкий и высокий.

— Как ты смеешь, разве чиновник давал тебе слово?! — Пан Цзя сердито посмотрел на нее.

Госпожа Вэнь замолчала.

— Говори, откуда вы и зачем приехали в столицу? — спросил Пан Цзя.

— Мы из Цзяннаня, приехали навестить сына. — ответил Вэнь Жумо.

— Кто ваш сын? — небрежно продолжал Пан Цзя.

Вэнь Жумо сказал: "Вэнь Люнянь."

— Кто?! — Пан Цзя резко выпрямился.

— Вэнь Люнянь, — вздрогнув от неожиданности, Вэнь Жумо помолчал, прежде чем повторить.

— Господин Вэнь Люнянь из императорского двора? — глаза Пан Цзя буквально засияли.

— Это он, — кивнул Вэнь Жумо.

— Так вы лао-е* Вэнь! — Пан Цзя быстро вскочил и энергично отвесил поклон.

*П.п.: это тоже уважительное обращение, вы могли его видеть в других новеллах, что-то вроде "старый господин/хозяин".

У Ин в стороне открыл рот. Это не слишком ли... не слишком... преувеличенно... а?

Юнь Дуаньхун мысленно покачал головой.

— Айя, господин, не надо, — Вэнь Жумо поспешно помог ему выпрямиться. — Я простой человек. Как я могу быть достоин вашей любезности?

— Лао-е Вэнь, хоть у вас нет официальной должности, но господин Вэнь, которого вы учили, является образцом для подражания многих чиновников. Он чрезвычайно талантлив, начитан, красноречив и элегантен, и даже его шутки заставляют нас стыдиться. Им по-настоящему можно восхищаться. — Пан Цзя произнес все это на одном дыхании.

У Вэнь Жумо слегка закружилась голова. Этот господин говорил слишком быстро.

— Принесите стул! — крикнул Пан Цзя.

Служители быстро принесли два стула.

— Скорее, садитесь, пожалуйста, — вежливо произнес Пан Цзя. — Хотите чай?

— Не нужно, мы очень спешим увидеть сына, — сказала госпожа Вэнь.

— Правильно, правильно, я немедленно проведу расследование, — Пан Цзя вернулся за стол и с силой хлопнул по нему. — Рассказывайте начистоту, где вы спрятали деньги господина Вэня?

У Ин закатил глаза. Такая скорость смены настроения достойна сцены в театре Шу.

— Если не скажете, я вас сурово накажу, — Пан Цзя пронзил их гневным взглядом.

— Господин, это необоснованные обвинения, — сказал У Ин. — Вы называете нас бандитами без каких-либо доказательств, основываясь только на их словах? В Великой Чу осталось какое-то понятие законности?

— Как ты смеешь! — сердито сказал Пан Цзя. — Как ты смеешь возражать на допросе? Ты хоть знаешь, какое преступление совершаешь?

— Я всего лишь излагаю факты, — сказал У Ин. — Если вы так глупо ведете разбирательство, не бойтесь, что император узнает?

— Эй, сюда! Дайте ему двадцать ударов розгами! — Пан Цзя хлопнул по столу.

Госпожа Вэнь вздрогнула от страха.

— Хоть до смерти забейте, но у нас нет серебра, — сказал У Ин. — Мы его не крали. Как можно пытками выбивать признание при императоре?

Пан Цзя в душе разволновался. Как этот человек может быть настолько бестактным? Независимо от того, крал он или не крал, можно же подыграть — перед ними отец господина Вэня. Как я могу выставить себя дураком?

— Послушайте, — Юнь Дуаньхун посмотрел на Вэнь Жумо. — Я правда не брал ваше серебро. Вчера наша повозка сломалась, поэтому я пошел одолжить гвозди, и забыл снять нож с пояса, что вас и напугало. Это наша ошибка, но кроме того ничего такого не произошло.

— Верно. Наши учетные книги и серебро, которые мы привезли, на постоялом дворе. Если не верите, можете пойти с нами и посмотреть, — тоже сказал У Ин. — Можете все тщательно обыскать, мы не возражаем.

— Это... — Его слова звучали разумно, и Вэнь Жумо вдруг растерялся. Сейчас он не мог вспомнить подробности вчерашнего инцидента. Он связывал с ними потерю серебра, считая разбойниками, но если они были честными торговцами, разве не получается так, что он зря затеял скандал? В конце концов, вещь вроде кошелька легко могла потеряться.

— Ты еще смеешь хитрить! — снова выругался Пан Цзя.

— Господин, — Вэнь Жумо встал и нерешительно спросил: — Может оставим все как есть?

— Как я могу оставить все как есть? — покачал головой Пан Цзя. — Лао-е Вэнь, не волнуйтесь, этот чиновник обязательно найдет ваш кошелек.

— Мы тоже виноваты, что не прояснили этот вопрос. — Вэнь Жумо посмотрел на Юнь Дуаньхуна. — Вчера они точно не обнажали ножи.

Просто это потому, что он трусоват.

— Теперь все прояснилось? — фыркнул У Ин.

— Не груби старшим. — Выражение лица Юнь Дуаньхуна стало чуть холоднее.

— Да, — У Ин послушно склонил голову.

— Тогда мы пойдем, прошу прощения, — поклонился Вэнь Жумо.

— Это... — Пан Цзя немного разволновался. Похоже допрос ничего не дал. Не произведет ли это плохое впечатление на господина Вэня?

Юнь Дуаньхун и У Ин уже покинули ямэнь.

Вэнь Жумо еще раз поблагодарил Пан Цзя и ушел вместе с женой. Он переживал, что они не смогут пообедать, если еще задержатся.

— Ну что за люди, — ворчал У Ин по дороге. — Чиновник некомпетентный, и простые люди не могут отличить зла от добра. Они и правда назвали нас бандитами.

Юнь Дуаньхун похлопал его* по плечу.

— Теперь, когда ты на свободе, беспокойство неизбежно. Не обращай внимания.

*П.п.: Спасибо, Ланьшань, наконец она поставила иероглиф, по которому можно идентифицировать пол человека. А то даже переводчик путался.

— Все говорят, что царство Чу богатое и могущественное, а нынешний император — мудрый правитель. Я думал, что придворные — верные и талантливые, — сказал У Ин. — Не ожидал, что первый, кого мы встретим, окажется таким придурком. Да еще этот господин Вэнь не производит впечатления.

Юнь Дуаньхун с улыбкой покачал головой и повел его завтракать.

Подальше, в особняке Вэнь, Темные стражи как раз помогали Чжао Юэ переодеться. Раз им не позволили пойти охранять родителей господина Вэня, они решили нарядить главу Чжао, чтобы он выглядел покрасивее и смог завоевать их расположение.

— Нет, так не годится, это слишком вызывающе, — покачал головой Шэнь Цяньлин.

— Наденьте это, выглядит хорошо, — Му Циншань достал комплект синей одежды.

— Да, симпатично! — кивнул Шэнь Цяньлин.

У Чжао Юэ запульсировала жилка на виске.

Лу Чжуй вошел с большой коробкой и поспешил его успокоить:

— Встреча с тещей бывает только раз в жизни. Глава, ты должен потерпеть.

Вэнь Люнянь сидел рядом, с надеждой глядя на него.

Чжао Юэ оставалось только снова переодеться.

— Что это? — спросил Му Циншань, глядя на шкатулку.

Лу Чжуй открыл крышку и все увидели, что она полна нефритовых подвесок, по меньшей мере несколько десятков.

Чжао Юэ был потрясен:

— Когда ты успел спрятать такое сокровище?

Это было совсем на него не похоже.

— Это не мое, — сказал Лу Чжуй. — Я их одолжил.

— У кого? — спросил Чжао Юэ.

Лу Чжуй указал пальцем.

— Пи! — маленький феникс стоял на пороге, озаренный солнечным светом, и ослепительно сиял.

Глаза Темных стражей наполнились слезами. Каждый день видеть, как молодой хозяин дворца становится все более властным, было по-настоящему чудесно.

Чжао Юэ испытывал смешанные чувства. Ему пришлось одолжить нефритовую подвеску у малыша.

Все, что нравится фениксу, должно быть хорошей вещью. Шэнь Цяньлин сам выбрал подвеску и прицепил ему на пояс.

— Ну как? — спросил Вэнь Люнянь.

Темные стражи бурно зааплодировали.

— Яшмовое дерево на ветру!

— Выдающаяся красота!

— Изящная красота!

— Словно топору приделали крылья!

Чжао Юэ: "..."

Темные стражи дружно посмотрели на последнего: "Лучше скажи "Большой тигр".

После долгого колебания он произнес:

— Большой... топор.

Му Циншань хотел рассмеяться, но решил, что это не лучшая идея, поэтому вышел за дверь, чуть не врезавшись в чью-то грудь.

— Пришли, пришли! — Темный страж, приставленный вчера ночью охранять постоянный двор, обливался потом. — Лао-е Вэнь и госпожа Вэнь прямо здесь, за углом.

В комнате сразу зашумели. Окружив Вэнь Люняня и Чжао Юэ, они потащили их вперед.

— Мне спрятаться? — спросил Лу Чжуй.

— Лучше пока не показываться, — сказал Шэнь Цяньлин. — Иначе будет казаться, что мы все спланировали.

На самом деле мы ничего не делали, разве что помогли переодеться.

Таким образом, второму главе Лу пришлось забраться на потолочную балку, потому что он отказался уходить — ему хотелось посмотреть на суматоху.

— Сяо Лю! — голос госпожи Вэнь раздался еще до того, как они подошли.

— Мама! — Вэнь Люнянь не видел ее несколько лет, поэтому, естественно, ужасно соскучился. Теперь, увидев родителей так близко, он взволнованно побежал навстречу.

— Дай маме на тебя посмотреть. К счастью, ты не похудел, — на глаза госпожи Вэнь навернулись слезы. — Ты немного поправился.

— Папа. — В носу Вэнь Люняня тоже защипало.

— Ай. — Хотя Вэнь Жумо не вел себя так же шумно, как его жена, он был вне себя от радости, увидев любимого младшего сына, и крепко стиснул его руку, не желая отпустить.

— Не стойте в дверях, лао-е Вэнь, госпожа Вэнь, проходите, садитесь, — позвал Му Циншань.

— Это твоя пассия? — радостно спросила госпожа Вэнь. — Она такая милая.

Воспитанная и с такой светлой кожей.

— Хм, это мой советник с тех пор, как я служил чиновником в Цанмане, — сказал Вэнь Люнянь. — Его зовут Му Циншань.

— Так это советник, — госпожа Вэнь снова бросила взгляд на дверь и тихо спросила: — Почему здесь так много людей?

— Это мои друзья, — Вэнь Люнянь повел родителей внутрь. — Они очень помогли.

— Лао-е Вэнь, госпожа Вэнь, — поздоровались все.

— Спасибо вам всем, — улыбнулся Вэнь Жумо. Госпожа Вэнь в свою очередь почувствовала, что столица достойна так называться. Молодые люди были великолепны, один другого краше. Знала бы заранее, родила бы нескольких дочерей, чтобы избежать хлопот, связанных с рождением слишком большого количества сыновей.

Чжао Юэ, смешавшись с толпой, немного... нервничал.

В главном зале уже заварили ароматный чай. Вэнь Люнянь спросил:

— Мама, папа, почему вы приехали в столицу, даже не прислав весточки?

— Ты не скучал по маме? — госпожа Вэнь похлопала его по руке и упрекнула: — Мы не виделись целую вечность, ты даже на Новый Год не приехал.

Вэнь Люнянь почесал щеку.

— Твоя матушка звала тебя даже во сне, — сказал Вэнь Жумо. — Она так обрадовалась, когда узнала, что мы едем в столицу, что не могла спать несколько дней.

— Мама, — глаза Вэнь Люняня потеплели.

— Последнее время только мама заботилась о тебе, — госпожа Вэнь поправила ему одежду. — После того, как ты женишься, настанет черед жены о тебе заботиться.

После этих слов взоры всех присутствующих обратились... на главу Чжао.

<http://bllate.org/book/15740/1409191>